

4. *Сидорова Т.А.* Фредерик Уильям Мейтленд: историк в контексте времени. Казань, 2003. С.10.
5. *Сидорова Т.А.* Формирование и развитие критического направления в английской историографии конца XIX – начала XX вв. Дисс... докт. ист. наук. Казань, 2004. С.30.
6. *Барг М.А.* Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. М., 1962.
7. *Барг М.А.* Указ. соч. С.65.
8. *Зверева Г.И.* Британская историография в контексте академической культуры XX в. / Дисс... докт. ист. наук. М., 1998. 455 с.
9. *Астафтева А.В.* Проблема формирования конституционного строя Англии в освещении британской историографии последней трети XIX – начала XX вв. // Дисс... канд. ист. наук. Омск, 2002. 195 с.
10. *Сидорова Т.А.* Фредерик Уильям Мейтленд: историк в контексте времени. Казань, 2003.
11. *Сидорова Т.А.* Интеллектуальная биография Ф.У. Мейтленда // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 2003. №6.
12. *Вайнштейн В.И.* Советская историография 1930–1960-х гг. М., 1985. С.156.
13. *Савин А.Н.* Английский юрист в роли историка // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1900. №11–12. С.229.

С.П. Александров (Сочи)

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Социальная история является одной из наиболее популярных тем исследований в исторической науке. В различных научных учреждениях и университетах стран Западной Европы и США созданы и функционируют центры социальной истории. Так же можно констатировать, что и в России относительно недавно историки включились в дискуссию о видении социальной истории.

Обратим внимание на причины или толчки, которые повлекли за собой интерес к социальной истории.

В своих ранних формах социальная история означала прежде всего демократическую историю. Она утверждала, что у других людей тоже есть история, отвлекая внимание от политиков, парламентариев. Вольтер проповедовал это два века назад. Еще в 1891 г. Фредерик Джексон Тернер заявил,

что история должна охватывать все сферы человеческой деятельности [1].

Второй основой было стремление подрвать господство политической истории. Самое известное определение социальной истории дал Дж. М. Тревельян, когда назвал ее историей без политики. Можно обозначить две трактовки этого определения:

1. Социальная история есть второстепенная, вспомогательная история. Вероятно, именно такая интерпретация получила наиболее широкое распространение среди историков.

2. Социальная история есть самостоятельный предмет изучения науки. Сочетание «экономическая и социальная история» стало общепринятым выражением.

Социальные историки видели свою задачу в анализе социальных групп, критерием для определения которых служило их положение в процессе производства и место в процессе разделения труда.

Третьим импульсом, вызвавшим к жизни социальную историю, стал бунт против выделения истории в особую дисциплину, произошедший в XXI в. Оформление истории в особую дисциплину означало, что студенты, желавшие изучать гуманитарные науки, должны были выбирать между различными предметами: специализироваться можно было лишь в одном из них.

Очень интересную мысль высказал Т. Зелдин в одной из своих работ: «Тем, кто занимается социальной историей, нравится считать себя пионерами, которые не просто раздвигают границы знаний, а преобразуют сами исторические методы» [2].

Социальная история – далеко не новое изобретение. Она – проявление мятежного духа, выражающегося в недовольстве имеющимися объяснениями. Сам по себе мятежный дух вечен, по крайней мере, существует достаточно давно, он традиционен, как повторяющийся из века в век конфликт поколений. Социальная история выражает стремление к новизне, она всегда современна, актуальна.

На первых порах социальная история обратила внимание на значимость социальных процессов и социальных структур в жизни общества. Социальная история фиксировала и исследовала безличные социальные изменения и социальные

структуры, ограничиваясь институциональным подходом к социальной жизни.

Первые этапы социальной истории как историографического направления ограничены макроаналитической стратегией, т. е. стратегией, которая ориентирует историков на изучение крупных социальных процессов, на построение глобальных схем социальной системы в целом, на создание общих концепций относительно взаимодействия социальных и социальных процессов в прошлом [3].

Осознав ограниченность и недостаточность макроаналитической стратегии, историки осуществили поворот к иной – микроаналитической стратегии в социальной истории.

Он состоит в обращении к анализу групп власти, которые по всеобщему убеждению историков, способны оказать громадное влияние на социальный опыт, социальные действия [4].

Так каковы же особенности микроаналитической стратегии?

В своих исследованиях А.П. Огурцов выделяет шесть таких особенностей. Остановимся на некоторых из них:

– особенность микроаналитической стратегии в социальной истории заключается в раскрытии конкретно – исторических взаимодействий малых групп (семья, властвующие группы и т. д.). Особый интерес представляет механизм неформальных форм взаимодействия этих групп и их влияние на неполитическую активность;

– в предмет социальной истории включается «повседневная история», не ограничивающаяся политикой, отношениями власти, политической активностью. Изучение таких проблем расширяет область социальной истории;

– обращение к структурам сознания отдельного индивида, включенного в малую группу, к пониманию, способам достижения согласия в группе, к его убеждениям, личному опыту.

Эта особенность обнаруживается в исследованиях последних десятилетий.

Кроме того, наметился поворот к изучению отдельных случаев, отказ от исследования длительных социальных процессов, выявление преемственности различных этапов в истории отдельных обществ, подчеркивание уникальности и своеобразия каждого этапа.

В этой связи проводится мысль о невозможности одной – единственной, универсальной методологии и методики исследования, так как каждый отдельный случай требует применения своего методологического подхода.

Претензии на универсальную методологию исторического исследования и на единую методику оцениваются как вненаучные и контрнаучные.

Методологические достижения исторических наук XX в. при таком подходе могут быть утеряны, а в философско-методологическом сознании историков вполне может утвердиться описательство и эклектизм.

Итак, микроаналитическая стратегия в социальной истории ориентирует на исследование отдельных случаев, стремится ограничить себя описанием изолированных социокультурных и социально-исторических событий, обращает внимание на межличностные контакты в малых группах, на отношения малых групп.

Для микроаналитической стратегии в социальной истории характерно использование методов и методик, выработанных социальными и гуманитарными науками: контент-анализ документов, методы обработки официальных и неофициальных документов, структурно-функциональные методы наблюдения и т. д.

Однако надо заметить, что микроаналитическая стратегия социальной истории принципиально настаивая и ограничивая себя исследованием отдельных случаев, делает акцент, скорее, на методах описания, чем на методах объяснения.

Акцентируя методы описания, это историографическое направление проводит мысль о нарративности любого исторического исследования. Не вдаваясь в преимущества и недостатки нарратива, процитируем Хайдена: «Если бы историки оказались в состоянии определить вымышленный элемент в своих нарративах, это не означало бы деградации историографии к статусу идеологии или пропаганды. В действительности это опознание служило бы потенциальным противоядием тенденции историков становится пленниками идеологических предрассудков, которые они не распознают как таковые и гордятся «адекватным» восприятием того способа, каким являются вещи» [5].

В разных странах традиции социальной истории развиты в разной степени. Если в англоязычных странах это на-

правление исторического исследования приобрело наибольший размах, то в Германии программа социальной истории обычно отождествляется с историей всего общества и всех действующих в нем сил, при чем общество понимается как множество межличностных способов общения, форм образований, институций и порядков [6].

Формирование социальной истории как нового историографического направления связано с расчленением экономической и социальной истории, при этом социальная история трактуется глобально, т.е. как изучение механизмов и процессов макроизменений социальной системы.

Для ряда историков Германия социальная история, отождествлявшаяся с политической историей, казалась, заминированным полем для ученых [7].

Большинство немецких историков отказывают социальной истории в самостоятельности. Для них это подход, который стремится выявить историю всех аспектов общественной жизни.

Ранее упоминалось, что в Великобритании проблема социальной истории является одной из наиболее разработанных тем. Рождение социальной истории как автономной области исторического знания приходится на первую треть XX в.

Однако большая часть историков – профессионалов не проводило границы между социальной и экономической истории. Так, Дж. Клепэм – экономический историк, утверждал: «Поскольку основными заботами общества всегда были и остаются заботы экономические, поскольку большая часть социальной истории представляет собой экономическую историю» [8].

Иначе трактовалось содержание социальной истории в работах либеральных и радикально – демократических историков, которые группировались в основном вокруг Лондонского университета. Историки, связанные с Лондонской школой экономики (Б и Дж. Хэленид, Е и В. Вебб, Б. Тауни, Дж. Коул), подразумевали под социальной историей быт, положение, поведение низких слоев общества в различные исторические эпохи.

Выдвижение на первый план в историческом знании 1920–1930-х гг. вместо сюжетов политической истории тем обыденной жизни, смещение акцентов от изучения истории государственных и общественных институтов к истории по-

вседневности, повышение массового спроса на книги по истории британской культуры обусловили появление более близкого толкования социальной истории.

Подобный взгляд через призму обыденности человеческого существования нашел яркое воплощение в работе известного кембриджского историка Дж. Тревельяна «Социальная история Англии» [9].

В своей работе «Историография XX столетия» Л.П. Репина обращает внимание на то, что определение социальной истории как «истории без политики», данное Тревельяном, вырвано из контекста. Сам Тревельян понимал социальную историю предельно широко. По его мнению, в его определении подчеркивалась «самостоятельная ценность и особое значение социальной истории». Социальная история охватывает как человеческие связи, так и экономические отношения между различными классами, образ жизни в семье и домохозяйстве, условия труда и досуга, отношение человека к природе, культуру каждой эпохи, возникавшую из этих общих условий жизни и принимающую непрерывно меняющиеся формы в религии, литературе и музыке, архитектуре, знании и мышлении [10]. И действительно, еще в начале своей работы «Социальная история Англии», ставшей классической, Тревельян выдвигает именно эту широкую трактовку. Что же касается того определения, на которое ссылаются критики, то Тревельян называл это определение «отрицательным», навязанным засильем «политических анналов» в современной ему историографии.

Дж. М. Тревельян предлагал изучать социальную историю, как и всю историю в целом, в русле чистой историографии, родственной по духу и смыслу искусству и литературе.

Если говорить о социальной истории в целом, то необходимо обратить внимание на один момент. Социальной истории необходимо вторгаться во все области человеческой жизнедеятельности в зависимости от того, какой аспект исследования подвергается изучению. Здесь социальная история имеет возможность конкурировать с политической и экономической историями. Объектом социальной истории могут стать незнакомые сюжеты, которым раньше не придавалось значения.

Однако изучение социальной истории сегодня не может осуществляться без ориентации на работы основателей, клас-

сиков в этой сфере исторического знания, одним из которых является выдающийся британский историк Дж. М. Тревельян.

Примечания

1. Theodore Zeldin. Social History and Total History // Journal of Social History. 1976. v.10. №2. P.238.

2. Theodore Zeldin. Social History and Total History // Journal of Social History. 1976. v.10. №2. P.239.

3. Огурцов А.П. Социальная история науки: стратегии, направления, проблемы. М., 2005.

4. Rosenberg H. Problem der deutschen Sozialgeschichte. Frankfurt, 1969. P.149.

5. White H. Historical Text as Literary Artifact // The writing of History. Literary Form and Historical Understanding. Ed. By P.H. Canary and H. Kozicki. The University of Wisconsin Press, 1978. P.61.

6. Henning H. Socialgeschichte-Handwörterbuch der Wirtschaftswissenschaft. Bd.6. 1977. P.665.

7. Zorn W. Socialgeschichte-eine politische Wissenschaft-Munchner Beitrage zur Politikwissenschaft. Freiburg, 1980. P.50.

8. Clapham J.H. Economic History as a Discipline / Encyclopedia of the Social Science / ed. E.Seligman. N.Y., 1930–1934. v.5. P.329.

9. Trevelyan G.M. English Social History. L., 1944.

10. Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. М., 1959. С.15.